

Бегут за мигот миг и за весной весна;
Не проводи же их без песен и вина.
Ведь в царстве бытия нет блага выше жизни,—
Как проведешь ее, так и пройдет она.

Несовместимых мы всегда полны желаний:
В одной руке бокал, другая — на коране.
И так вот мы живем под сводом голубым —
Полубезбожники и полумусульмане.

Из всех, которые ушли в тот Дальний путь,
Назад вернуться ли хотя бы кто-нибудь?
Не оставил Добра на перекрестке этом:
К нему возврата нет,— об этом не забудь.

Египет, Рим Китай держи ты под пятой,
Владыкой мира будь,— удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пять — земли сырой.

Нам с гуррами рай сулят на свете том
И чаши, полные пурпуровым вином.
Красавиц и вина бежать на свете этом
Разумно ль, если к ним мы все равно придем?

Один Телец висит высоко в небесах,
Другой своим хребтом поддерживает прах.
А меж обоями тельцами,— поглядите,—
Какое множество ослов пасет аллах!

Общаясь с Дураком, не оберешься срама:
Постому совет ты выслушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же Дурака не принимай бальзама.

Не ставь ты Дураку хмельного угощенья,
Чтоб оправдать себя от чувства отвращенья;
Напившись, криками он спать тебе не даст,
А утром надоест, прося за то прощенья.

С той горсточкой невежд, что нашим миром правят
И выше всех людей себя по званию ставят,
Не ссорься. Ведь того, кто не осел, тотчас
Они кремольником, еретиком ославят.

Те, у кого лежит к познанию душа,
Доят быков. Ах, жизнь для тех лишь хороша,
Кто в платях скудости духовной щеголяет,—
За мудрости не дают в дни наши ни гроша.

Ты к людям нынешним не очень сердцем лени,
Подальше от людей быть лучше в наши дни.
Глаза своей Души открой на самых близких,—
Увидишь с ужасом: тебе враги они.

О чадо четырех стихий, внемли ты вести
Из мира тайного, не знающего лести!
Ты зверь и человек, злой дух и ангел ты;
Все, чем ты кажешься, в тебе таится вместе.

Мы пьем не потому, что тянемся к веселью,
И не разнужданность себе мы ставим целью.
Мы от самих себя хотим на миг уйти
И только потому к хмельному склонны зелью.

Ко мне ворвался ты, как ураган, господь,
И опрокинул мне с вином стакан, господь!
Я пьянству предаюсь, а ты творишь бесчинства,
Гром разрази меня, коль ты не пьян, господь!

ТРУД ИРАКСКОГО УЧЕНОГО

Г. ШАРБАТОВ

 ЕДАЛЕКО от Софийского университета выиски красивое здание Болгарской национальной библиотеки, которая носит имена создателей славянского письма — братьев Кирилла и Мефодия. Здесь бережно хранятся рукописи разных народов и эпох — бесценные сокровища человеческой мысли. Восточные манускрипты занимают тут особое место — и по количеству и по значению. Достаточно сказать, что собрания библиотеки лишь на турецком языке насчитывают полмиллиона рукописей и официальных документов.

Болгарские ученые ведут большую, кропотливую работу по систематизации и исследованию этих материалов. Весьма интересна арабская часть собрания. Она содержит три тысячи рукописей, среди них немало редких экземпляров. Так, в библиотеке была обнаружена копия известного сочинения арабского ученого-географа аль-Идриси (1100-1165) «Развлечение истомленного в странствии по областям» («Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»).

Еще академик И. Ю. Крачковский в своем капитальном труде по истории арабской географической литературы отмечал несомненную важность упомянутого сочинения, в частности для характеристики экономического положения Болгарии XII века. Софийский экземпляр, к которому приложены 70 цветных карт, ценен особенно потому, что он представляет собой полную редакцию сочинения, переписанную с подлинника в 1505 году. Болгарский востоковед, профессор Борис

Недков уже опубликовал часть рукописи, описывающую Болгарию и соседние земли в XII веке.

О коллекции арабских рукописей в Софии до самого последнего времени не было полных данных в научной литературе. Теперь этот пробел в значительной степени заполнен благодаря выходу в свет книги иракского ученого-филолога и поэта Юсефа Иззедина «Арабские рукописи в Национальной библиотеке Софии имени Кирилла и Мефодия» (Багдад, 1968). Книга издана Иракской академией наук на арабском языке, а сам доктор Ю. Иззедин, генеральный секретарь академии, известен как автор ряда работ в области литературоведения и монографии «Джауд-наша и конец правления мамлюков в Ираке».

По приглашению болгарских ученых доктор Ю. Иззедин ознакомился с арабским рукописным собранием Софии. В предисловии к книге, написанном на арабском, английском и русском языках, автор дает общую характеристику арабского фонда. Рукописи охватывают все отрасли науки: большая часть их посвящена мусульманскому праву (800 единиц), корану, комментариям к нему и хадисам¹ (1030); много рукописей по арабскому языку (700) и философии, идеологии (530). В 200 рукописных материалах разбираются вопросы медицины, астрономии и математики. Значительно меньшим по количеству, но не по значению является раздел рукописей по истории (57), литературе (22) и географии (10 манускриптов).

Подобная своеобразная «тематическая структура» арабского фонда, видимо, объясняется тем, что он главным образом складывался из рукописей, которые поступали из мечетей и мусульманских религиозных школ, имевшихся раньше в Болгарии: часть материалов библиотеки — это непосредственные поступления из Каира, Багдада, Стамбула и других городов Ближнего и Среднего Востока.

По мнению иракского ученого, в софийском собрании наиболее древним арабским манускриптом является трактат «Да-

ры указаний» («Латаиф ал-ишарат») Абу Касима Абд аль-Керима ибн Хавазни аль-Кушайри (умер в 1073 году).

Доктор Ю. Иззедин дал в своей книге описание 122 отдельных рукописей и 15 сборников или томов; всего в работе упоминаются 322 рукописи. В софийском хранилище имеются оригинальные неопубликованные рукописи, которые, несомненно, привлекут внимание исследователей.

К числу таких сочинений относятся история раннего мусульманского Египта Абу Бакра аль-Карамин аль-Мукаддаси и аноним об исторических событиях середины XVIII века в Египте, а также неизданная часть сочинения Абу-ль-Фараджа ибн Джауза об истории королей и наций, антология Ибн Омара аль-Хафаджи и трактат Абу-ль-Лайса ас-Самарканди «Сад познающих» (X век).

Имена выдающихся ученых средневековья Ибн Сины, Ибн Халликана, Ибн Халдуна, ас-Суюти значатся на многих рукописях, представляющих собой поздние редакции или фрагменты их всемирно известных опубликованных и переведенных трудов; есть тут и списки поэтических сборников (диванов) прославленных поэтов аль-Бухтури и аль-Мутанабби, макам² аль-Харири, прозы аль-Джахиза.

Исследования болгарских ученых по восточным источникам, особенно по туркологии, хорошо известны. Отрадно отметить, что по плану научного сотрудничества между академиями социалистических стран в 60-х годах изданы два больших тома «Восточных источников по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы», в работе над которыми приняли участие болгарские востоковеды Б. Недков, Г. Гылыбов, Б. Цветкова, Н. Попов, В. Мутафчиева, С. Димитров, П. Миятов, Н. Тодоров, Р. Стойков.

Первое описание арабских рукописей Софии — первая ласточка. Это свидетельство большого внимания ученых Болгарии к арабским источникам. Мы уверены, за ним последуют новые работы и по описанию и особенно по исследованию собранных коллекций.

Григорий Шамильевич Шарба-тов (род. в 1924 году) — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, иностранный член Академии наук ОАР.

¹ Хадисы — согласно мусульманской традиции изречения пророка Мухаммеда.

² Макама — короткая плутовская новелла, написанная изысканной рифмованной прозой.